

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА ИХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Бакинский государственный университет
ул. Халилова, 23, AZ-1148, Баку, Азербайджан
E-mail: xetai_045@mail.ru

Цель: обоснование необходимости нормативно-правового закрепления коллективных прав человека. **Методы:** анализ и изучение международно-правовых документов, содержащих в себе положения о коллективных правах человека. **Результаты:** определена нормативная и практическая полезность закрепления коллективных прав человека в международно-правовых актах. Коллективные права не являются индивидуальными, так как принадлежат группам, коллективам, народам в целом. Эти права обладают определенными характеристиками, отличающими их от прав индивидуальных и которые позволяют видеть их качественно иную правовую природу, а не просто «коллективные аспекты». Пользование коллективными правами основано на принципе подчинения меньшинства большинству, осуществление же индивидуальных прав происходит по усмотрению индивида. Как показывает практика, индивидуальные права не могут обеспечить адекватную защиту отдельных социальных коллективов, а также прав коренных народов в отношении территорий, которые эти народы традиционно занимают. Обычное право собственности (индивидуальное право) на землю имеет мало общего с той вековой связью, которая соединяет, например, индейское племя с определенной территорией. Самобытность коренных народов, их культура включают в себя и землю, на которой они живут. Поэтому было бы опасным заблуждением пытаться регулировать отношения, связанные с этой землей, стандартными нормами о праве собственности. Коллективные права принадлежат группе лиц, объединенных какими-либо объективными характеристиками. Коллективные права принадлежат группе в целом, поэтому отдельные ее члены не могут ни осуществлять, ни защищать эти права, если только не уполномочены на то самой группой. **Обсуждение:** предложение включения этого вопроса в повестку дня международных организаций.

Ключевые слова: права человека, коллективные права, права личности, права нового поколения, концепция, реализация, коренные народы, меньшинства.

Постановка проблемы и ее актуальность. Исторически концепция неотъемлемых прав человека возникла как средство освобождения подданных и их собственности от ограничений, которые накладывали на них феодальное законодательство и общество, основанное на сословном неравенстве, а также как способ защиты от произвола монархов. С развитием государства и общества развивается и доктрина прав человека: расширяется круг лиц-обладателей этих прав, увеличивается объем предоставленных прав и свобод,

усиливаются гарантии их неприкосновенности. Но как и столетия назад, и доктрина, и нормативные источники в целом исходят из того, что права человека – это права личности, права гражданина, права конкретного индивида. Поэтому вопрос о том, могут ли быть права человека коллективными, и если да, то какие права следует рассматривать в качестве таковых, остается дискуссионным и наши дни. Очевидно, что в настоящей статье необходимо коснуться данной темы, поскольку идея о правах, принадлежащих народу как социальному

коллективу, является одним из краеугольных камней концепции «третьего поколения прав человека».

Целью статьи является обоснование необходимости нормативно-правового закрепления коллективных прав человека в международно-правовых документах.

Анализ исследований и публикаций. В доктрине международного права обоснование необходимости нормативно-правового закрепления коллективных прав человека рассматривается в работах К. Васака [7], Дж. Донелли [2], Ж. Б. Мари [5], Д. Сандерс [6], Дж. Доунс [3] и др.

Изложение основного материала. В литературе о правах человека достаточно распространено мнение, что иных обладателей у этих прав быть и не может. Дж. Донелли, один из главных критиков концепции К. Васака, указывает на основные международные документы, закрепляющие права человека, и обращает внимание, что и Всеобщая декларация прав человека 1948 года, и Международные пакты о правах человека 1966 года, формулируя права человека, как правило, ясно указывают на субъекта этих прав, употребляя выражения «каждый человек», «каждый гражданин», «все лица» и т.п. [2, с. 131]. Поддерживая эту позицию и ссылаясь на Пакты 1966 года, Дж. Доунс причисляет к индивидуальным правам даже право на самоопределение: «Примечательно, - пишет он, - что первое же положение в каждом из пактов, закрепляющих первое и второе поколения прав, содержит «коллективное» право на самоопределение, несмотря на то, что это право обычно рассматривается как право третьего поколения» [3, с. 365]. Действительно, в международных и национальных правовых актах о правах человека безусловно преобладают индивидуальные права человека. Но может ли в данной ситуации применяться исключительно формально-юридический подход: если в существующих основных нормативных актах закреплены лишь индивидуальные права, то коллективных прав не может быть в принципе? Представляется, что такой подход логически и юридически неверен. Во-

первых, в упомянутых документах все же имеются, на мой взгляд, права, коллективные по своей природе, такие как право на самоопределение и вытекающие из него право на развитие и право на суверенитет над природными ресурсами, коллективная природа которых будет анализироваться в соответствующих разделах данной работы. Во множество документов, принятых на международном и национальном уровне, в которых закрепляются, прямо или косвенно, права народов и иных социальных коллективов. Динамика же развития доктрины о правах человека, изменение отношения к коллективным правам позволяют предположить, что в дальнейшем число таких документов будет лишь увеличиваться.

Другой аргумент противников теории коллективных прав заключается в игнорировании различий между ними и индивидуальными правами. По мнению ряда авторов, нет коллективных прав как таковых, есть лишь индивидуальные права, имеющие в большей или меньшей степени коллективные аспекты. Как указывает Ж. Б. Мари, «все права являются индивидуальными, поскольку ими обладают индивиды, и все они являются коллективными в отношении процесса их признания, способа осуществления и средств защиты» [5, с. 199]. Даже столь известный специалист в области защиты прав человека, как Ван Бовен, не видит принципиального различия в природе индивидуальных и коллективных прав: «различие между правами индивида и правами группы или сообщества... не должно рассматриваться как нечто очень категорическое... Это отличие не должно восприниматься как противопоставление... Определенные права по природе присущи индивиду, такие как право на личную жизнь, свобода мысли и совести...; в то время как другие права по своей природе являются коллективными, такие как экономические и социальные права. Есть также права, в которых присутствуют индивидуальные и коллективные аспекты. Например, свобода религии и свобода слова».

Действительно, за редким исключением все права человека имеют какие-либо коллективные аспекты. Но иного и быть не может, так как человек живет и пользуется своими правами в

обществе, да и сами права человека возникают в обществе; поэтому совершенно естественно, что для осуществления своих прав человеку требуются ему подобные, будь то свобода совести, право на справедливое правосудие или право на труд.

Бесспорно и то, что конечной целью всех прав человека является индивид, а не государство, общество или народ как абстрактные категории. Более того, конечной целью деятельности и государств, и международных организаций, также должен быть только человек, индивид, каждая отдельная личность. Но значит ли это, что права, предоставленные международным правом, например, Организации Объединенных Наций, - это индивидуальные права граждан государств-членов ООН? Разумеется, нет. Следовательно, понятие «конечная цель» или «конечной направленности» в качестве критерия для определения природы прав человека неприменимо.

Думается, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что коллективные права – это права человека *suī generis*. Как верно указывает Е. А. Лукашева, «нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав лиц, входящих в ту или иную общность или коллектив. Это качественно иные свойства, определяемые целями и интересами коллективного образования» [1, с. 24]. В отличие от индивидуальных, коллективные права могут осуществляться лишь коллективом, группой людей, а не отдельными индивидами – членами этой группы. Если индивидуальными правами пользуются отдельные члены общества, то коллективное право может быть затребовано только определенным сообществом в целом». Соответственно, требования, составляющие содержание этих прав, также могут быть предъявлены лишь коллективом в целом.

Но не любой коллектив, не любая социальная общность может обладать коллективными правами человека. В целях установления субъекта этих прав «под группой следует понимать коллектив людей, который имеет особые отличительные характеристики и/или

который находится в особых обстоятельствах или условиях. Такие особые и отличительные характеристики могут быть расовой, этнической, национальной, языковой или религиозной природы. Особые обстоятельства или условия могут быть обусловлены политическими, экономическими, социальными или культурными факторами».

Следует согласиться с мнением Д. Сандерс, которая добавляет к этому определению еще одну обязательную характеристику: цели и само существование такой группы людей выходят за пределы борьбы с конкретным нарушением. Так, если бы в США была полностью устранена дискриминация чернокожего населения, существование организаций, борющихся за его права, потеряло бы смысл. Этническое же меньшинство, борющееся против дискриминации своих членов, и после завершения этой борьбы не прекратит своего существования [6, с. 368-370]. Но некоторые индивидуальные права также могут осуществляться исключительно группой лиц. Ж. Риверо, например, называет «коллективными» право на забастовки, право на собрания и объединения на том основании, что «они не могут быть осуществлены без согласования многих волей». Представляется, однако, что коллективные права не только коллективно осуществляются, нарушение такого права ущемляет интересы всех членов группы, а не отдельных ее членов. Например, нарушение права на свободу вероисповедания (которое осуществляется, как правило, коллективно «коллективный аспект») может выражаться в притеснении отдельного верующего за его религиозные убеждения; нарушение же права религиозного меньшинства исповедовать свою религию может выразиться в запрещении строительства церкви, что затронет интересы всех членов меньшинства.

Пользование коллективными правами основано на принципе подчинения меньшинства большинству, осуществление же индивидуальных прав происходит по усмотрению индивида. Поэтому если профсоюз отказывается от борьбы за право на отдых или достойную оплату труда, то его отдельные члены не теряют права на

выдвижение самостоятельных, индивидуальных требований. В случае же права на самоопределение судьба народа и соответствующей территории определяется решением большинства, что подтверждается многочисленными документами, касающимися деколонизации, а также практикой самоопределения колоний.

Представительство группы в отношениях с международными и государственными органами осуществляется лицами или органом, специально уполномоченными на то членами данной группы. Отдельный член такой группы, не уполномоченный остальными, права представительства не имеет и требовать от государства защиты коллективных прав не может. Например, отдельный индивид – член этнической группы, страдающей от геноцида, может требовать обеспечения своих личных прав – на жизнь, свободу, неприкосновенность и т.д., но не может требовать прекращения геноцида, если группа в целом не считает себя жертвой этого преступления. Как видим, можно выделить целый ряд характеристик, которые позволяют провести четкую грань между индивидуальными и коллективными правами, и игнорировать это различие – значит закрывать глаза на достаточно очевидные факты.

Третий аргумент критиков концепции коллективных прав можно назвать «прагматическим». Как утверждают некоторые авторы, признание отдельных прав человека коллективными не только ничего не дает для решения существующих проблем, но и может нанести ущерб уважению ныне признанным индивидуальным правам. Некоторые из самых тяжелых нарушений этих (индивидуальных) прав были совершены в угоду отдельных вдохновляющих абстракций, таких как «единственно верная религия», «нация», «государство». Не оспаривая данного факта, хотелось бы возразить, что сохранение баланса между отдельными правами человека действительно представляет серьезную проблему, так как абсолютных, неограниченных прав вообще не может быть. Но эта проблема существовала всегда: например, смертная казнь – это

ограничение «неотъемлемого» права на жизнь в интересах общества. Поэтому признание различия между коллективными и индивидуальными правами никаких новых трудностей не влечет.

Между тем, как показывает практика, индивидуальные права не могут обеспечить адекватную защиту отдельных социальных коллективов. Так, например, классические формулировки, касающиеся прав меньшинств, не охватывают обязательства государств совершать позитивные действия с целью сохранения культурной и языковой самобытности таких народов, особенно в тех случаях, когда члены того или иного меньшинства рассеяны по значительной территории. Статья 27 Пакта о гражданских и политических правах говорит о том, что такие лица «не могут быть лишены права» поддерживать собственную культуру; ст. 2 Первого Протокола к Европейской конвенции о правах и свободах человека также ограничивается формулировкой «никто не может быть лишен права на образование», а государство обязуется уважать право родителей на воспитание своих детей в соответствии со своими религиозными и философскими убеждениями [4, с. 50].

В *Belgian Linguistics Case* в 1968 году Европейский суд по правам человека решил, что хотя законодательные акты Бельгии привели к исчезновению во фламандской части большинства школ, дающих образование на французском языке, и «франкоязычные дети, живущие в этом регионе, могут теперь получать образование лишь на голландском языке, если только их родители не имеют достаточно финансовых ресурсов, чтобы направить их в частную франкоязычную школу», однако положения Европейской конвенции «никоим образом не гарантируют право на образование на языке одного из родителей со стороны публичных властей или с их помощью...» [8]. Но, как справедливо отмечается многими авторами, самобытность меньшинств не может реально защищаться, если государство заботится лишь о равенстве и недискриминации членов меньшинств. Меньшинства должны иметь специальные права, направленные на защиту от ассимиляции, а сами эти права должны быть обеспечены как

организационными, так и материальными гарантиями со стороны государства. Системой индивидуальных прав не может быть обеспечена и защита прав меньшинств от геноцида. Как будет показано ниже, запрет геноцида как реализация коллективного права меньшинств на существование не может основываться на общепризнанном праве индивида на жизнь, поскольку действия, направленные на физическое уничтожение этнической группы, в силу своей социальной значимости не могут квалифицироваться лишь как «неоднократные убийства».

Как видим, едва ли можно говорить о «бесполезности» и «вредности» дискуссии о коллективных правах: они жизненно необходимы, и в настоящее время существует настоятельная необходимость их признания, уважения и обеспечения как таковых.

Все вышесказанное является, по нашему мнению, достаточным основанием для следующих **выводов**: среди прав человека необходимо различать права индивидуальные и права коллективные по своей юридической природе. Иной подход может препятствовать осуществлению отдельных прав, закрепленных нормативными документами. Существование коллективных прав подтверждается как международными документами в области защиты прав человека, так и национальным законодательством различных государств.

Литература

1. *Общая теория прав человека / отв ред. Е. А. Лукашева.* – М.: Норма, 1996. – 520 с.
2. *Dormely J.* Third Generation Rights. In: *Peoples and Minorities in International Law.* C. Brolmann, R. Xefeber, M. Zieck (eds.). Dordrecht. Boston. London, 1993, p. 131.
3. *Downs J. A.* A Healthy and Ecologically Balanced Environment: an Argument for a Third Generation rights. *Duke Journal of Comparative & International Law*, vol. 3, 1993, № 2, p. 365.

4. *Gordon Richard, Tim Ward.* *Judicial Review & the Human Rights Act.* Routledge, 2013, 342 p.

5. *Marie J. B.* Relations between Peoples' Rights and Human Rights: Semantic and Methodological Distinctions. *Human Rights Law Journal*, vol. 7, 1986, p. 199.

6. *Sanders D.* Collective Rights. *Human Rights Quaterly*, vol. 13, 1991, № 3, p. 368-370.

7. *Van Boven T.* Distinguishing Criteria of Human Rights. In *The International Dimensions of Human Rights. Volume 2.* Edited by Karel Vasak. Paris: UNESCO, 1982.

8. <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-223-Belgian-Linguistic-case-full-case.pdf>

References

1. *Obshhaja teoriya prav cheloveka / отв ред. Е. А. Лукашева.* – М.: Норма, 1996. – 520 с.
2. *Dormely J.* Third Generation Rights. In: *Peoples and Minorities in International Law.* C. Brolmann, R. Xefeber, M. Zieck (eds.). Dordrecht. Boston. London, 1993, p. 131.
3. *Downs J. A.* A Healthy and Ecologically Balanced Environment: an Argument for a Third Generation rights. *Duke Journal of Comparative & International Law*, vol. 3, 1993, № 2, p. 365.
4. *Gordon Richard, Tim Ward.* *Judicial Review & the Human Rights Act.* Routledge, 2013, 342 p.
5. *Marie J. B.* Relations between Peoples' Rights and Human Rights: Semantic and Methodological Distinctions. *Human Rights Law Journal*, vol. 7, 1986, p. 199.
6. *Sanders D.* Collective Rights. *Human Rights Quaterly*, vol. 13, 1991, № 3, p. 368-370.
7. *Van Boven T.* Distinguishing Criteria of Human Rights. In *The International Dimensions of Human Rights. Volume 2.* Edited by Karel Vasak. Paris: UNESCO, 1982.
8. <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-223-Belgian-Linguistic-case-full-case.pdf>

**КОЛЕКТИВНІ ПРАВА ЛЮДИНИ І ПРОБЛЕМА
ЇХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРІПЛЕННЯ**

Бакинський державний університет
вул. Халілова, 23, AZ-1148, Баку, Азербайджан
E-mail: xetai_045@mail.ru

Мета: обґрунтування необхідності нормативно-правового закріплення колективних прав людини. **Методи:** аналіз і вивчення міжнародно-правових документів, що містять у собі положення про колективні права людини. **Результати:** визначені нормативна і практична корисність закріплення колективних прав людини в міжнародно-правових актах. Колективні права не є індивідуальними, так як належать групам, колективам, народам загалом. Ці права володіють певними характеристиками, що відрізняють їх від прав індивідуальних і які дозволяють бачити їх якісно іншу правову природу, а не просто «колективні аспекти». Користування колективними правами засноване на принципі підпорядкування меншості більшості, здійснення ж індивідуальних прав відбувається на розсуд індивіда. Як показує практика, індивідуальні права не можуть забезпечити адекватний захист окремих соціальних колективів, а також прав корінних народів щодо територій, які ці народи традиційно займають. Звичайне право власності (індивідуальне право) на землю має мало спільного з тим віковим зв'язком, який з'єднує, наприклад, індіанське плем'я з певною територією. Самобутність корінних народів, їх культура включають в себе і землю, на якій вони живуть. Тому було б небезпечною помилкою намагатися регулювати відносини, пов'язані з цією землею, стандартними нормами про право власності. Колективні права належать групі осіб, об'єднаних будь-якими об'єктивними характеристиками. Колективні права належать групі в цілому, тому окремі її члени не можуть ні здійснювати, ні захищати ці права, якщо тільки не уповноважені на те самою групою. **Обговорення:** пропозиція включення цього питання до порядку денного міжнародних організацій.

Ключові слова: права людини, колективні права, права особистості, права нового покоління, концепція, реалізація, корінні народи, меншини.

Hatai Gatamov

**COLLECTIVE HUMAN RIGHTS AND THE PROBLEM
OF THEIR NORMATIVE ENFORCEMENT**

Baku State University
Khalilov st., 23, AZ-1148, Baku, Azerbaijan
E-mail: xetai_045@mail.ru

Goal: substantiation of the necessity of normative and legal consolidation of collective human rights. **Methods of research:** analysis and study of international legal documents that contain provisions on collective human rights. **Results:** the normative and practical utility of consolidating collective human rights into international legal acts. Collective rights are not individual, as they belong to groups, collectives, peoples as a whole. These rights have certain characteristics that distinguish them from the rights of individuals and which allow us to see their qualitatively different legal nature, and not just «collective aspects». The use of collective rights is based on the subordination of the minority to the majority, the exercise of individual rights occurs at the discretion of the individual. As practice shows, individual rights can not provide adequate protection for individual social collectives. Individual human rights do not provide adequate protection of the rights of indigenous peoples in respect of the territories that

*these peoples traditionally occupy. The customary ownership (individual right) of land has little in common with that age-old bond that connects, for example, the Indian tribe with a certain territory. The identity of indigenous peoples, their culture include the land on which they live. Therefore, it would be a dangerous delusion to try to regulate the relations associated with this land, the standard rules on the right of ownership. Collective rights belong to a group of individuals, united by some objective characteristics. Collective rights belong to the group as a whole, therefore its individual members can neither exercise nor protect these rights, unless they are authorized by the group itself. **Discussion:** proposal inclusion of this issue in the agenda of international organizations.*

Keywords: *human rights, collective rights, individual rights, new generation rights, concept, implementation, indigenous peoples, minorities.*